

Aksinyaren

Mo ppoob
akuzhu

Aksinya ren
По гроб жизни

«Автор»

2026

ren A.

По гроб жизни / А. ren — «Автор», 2026

Что остаётся от любви, когда исчезают иллюзии? Эд умер в абсолютной уверенности, что жена ушла вместе с ним. Но, очнувшись по ту сторону смерти, не нашёл её среди мёртвых. Теперь ему предстоит пройти через мир, где память становится испытанием, любовь — сомнением, а за каждый шаг к истине приходится платить.

© ren A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Клятва	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Aksinya gen

По гроб жизни

Глава 1. Клятва

Воздух в палате 404 пах страхом, болезнью и медикаментами. Так пахнут комнаты, в которых смерть уже перестала быть абстракцией и превратилась в молчаливого гостя, давно вошедшего внутрь, устроившегося в углу и терпеливо ожидающего своего часа.

Эд лежал на спине и смотрел в потолок.

В углу над окном расползлось старое пятно сырости. За последние недели он изучил его до мельчайших подробностей. Если долго всматриваться в тёмные разводы, они складывались в силуэт крупной птицы. Казалось, она сидела, чуть наклонив голову, и неотрывно смотрела на него тяжёлым, выжидающим взглядом. Иногда Эд думал, что стоит отвернуться хотя бы на минуту — и птица непременно окажется немного ближе.

Ног он уже не чувствовал. Рак добрался до позвоночника несколько месяцев назад и с тех пор методично отнимал у него всё, что ещё оставалось от прежней жизни. Сначала исчезла возможность ходить, потом силы, потом аппетит. Теперь болезнь подбиралась к самому сознанию. Химиотерапия иссушила тело раньше, чем опухоль успела закончить свою работу. Кожа стала тонкой и сухой, как старый пергамент, а под ней слишком отчётливо проступали кости. Каждый вдох давался с трудом.

Рядом лежала Марта. Она свернулась калачиком на узкой больничной койке, положив голову ему на плечо. На её тонком запястье поблёскивала золотая цепочка — подарок матери Эда. Второй её конец был несколько раз обмотан вокруг его руки и застёгнут маленьким карабином.

Свадьба в онкоцентре теперь вспоминалась ему обрывками странного сна. Белые халаты поверх больничных пижам. Медсёстры вместо гостей. Пластиковые стаканчики с соком вместо шампанского. И Марта, которая плакала и смеялась одновременно, действительно верила, что любовь может оказаться сильнее болезни.

— Марта... — он попытался сжать её ладонь, но пальцы лишь едва заметно дрогнули. — Не надо... пожалуйста...

Она не ответила. Только крепче сжала ладонь с белыми таблетками. Их было слишком много. Украденные, выменянные, выпрошенные — за последние дни она собрала их по всей больнице и готовилась к этому разговору задолго до сегодняшнего вечера. Пальцы её заметно дрожали.

— Я не смогу без тебя, — тихо сказала она. Торопливо, боясь услышать собственные мысли. — Ты не понимаешь? Я обещала. Вместе. Навсегда.

Эд закрыл глаза. На мгновение стало легче. Он уже почти не чувствовал боли. Только страшную усталость. Такую глубокую, будто прожил не тридцать четыре года, а несколько человеческих жизней.

— Ты можешь пожить ещё... — прохрипел он. — Реализовать мечты... Увидеть мир... Я всё оставил тебе... Всё предусмотрел...

Марта отвела взгляд к прикроватной тумбочке. Всего на секунду. Потом снова посмотрела на него и улыбнулась. Улыбка вышла болезненной.

— Без тебя это всё не имеет значения, — голос её дрогнул. — Никакие деньги. Никакие мечты. Ничего.

Она посмотрела на таблетки.

Долго.

Слишком долго, ожидая, что кто-нибудь остановит её. Потом крепко зажмурилась, словно собиралась прыгнуть в ледяную воду, и отправила первую таблетку в рот.

Вторую.

Третью.

Каждая следующая давалась тяжелее предыдущей.

Эд хотел закричать, позвать врача, позвать хоть кого-нибудь. Но язык больше не слушался. Горло свело спазмом. Тело окончательно перестало принадлежать ему.

Марта проглотила последние таблетки и медленно легла рядом. Положила голову ему на грудь, прислушиваясь к рваному, клокочущему ритму его сердца.

Золотая цепочка натянулась между их руками. Такая тонкая, что её можно было разорвать одним неосторожным движением. Но именно сейчас она казалась прочнее любых клятв, сильнее врачей, сильнее самой смерти.

— Я люблю тебя, — прошептала Марта и закрыла глаза.

Эд хотел ответить. Хотел сказать, что тоже любит её. Что ему страшно. Что ей нельзя умирать. Что она обязана жить дальше. Но слова остались где-то внутри. Последним усилием он лишь слегка сжал её ладонь. Совсем чуть-чуть. Почти незаметно.

Холод медленно поднимался по телу, стирая боль, страх и последние мысли.

Птица над окном наконец расправила крылья.

Последним, что почувствовал Эд, была тяжесть золотой цепи на запястье. Ему хотелось верить, что она удержит Марту рядом. Что любовь вообще способна удержать хоть кого-нибудь.

Птица сорвалась с места.

И наступила темнота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.